

Островский Леонид Казимирович*

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) – Nowosybirsk (Rosja)

ORCID: 0000-0002-5549-826X

Польское население и польские военные формирования в Новониколаевске в годы Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.)

В период Гражданской войны город Новониколаевск становится одним из центров экономической, политической и культурной жизни поляков Сибири. Польское население Новониколаевска в эти годы состояло из трех групп: первая – это поляки, которые сравнительно давно проживали в городе; вторая – это беженцы и третья военнопленные и военнослужащие 5-й польской дивизии, которая находилась в Новониколаевске.

В годы Гражданской войны изменился состав населения городов Сибири. В 1917 г. население Новониколаевска составляло почти 70 тыс. и среди городов Западной Сибири Новониколаевск по численности жителей уступает только Омску (113 тыс.) и Томску (101 тыс.). По данным городской управы Новониколаевска население города к 1918 г. достигло 130 тыс. человек¹. Исследователи называют и другие цифры. В начале Первой мировой войны население города увеличилось вдвое, до 110 тыс., примерно половина жителей города составляли военнослужащие. В Новониколаевском гарнизоне насчитывалось от 40 до 70 тыс. военнослужащих². По сведениям, поступившим в Томскую губернскую земскую управу в 1919 г. польское население Новониколаевска

* Leonid Ostrowski – profesor Wydziału Historii i Filozofii Państwowego Uniwersytetu Architektury i Inżynierii Lądowej w Nowosybirsku (Sibstrin). Ukończył Nowosybirski Uniwersytet Państwowy w 1980 r. Od lat studenckich zajmuje się tematyką losów Polaków na Syberii, której to poświęconych zostało ponad 80 prac naukowych. Jest autorem monografii pt. „Polacy na Syberii Zachodniej końca XIX – pierwszej ćwierci XX wieku”. W 2016 r. autor książki został uhonorowany nagrodą „Przeglądu Wschodniego”.

¹ Государственный архив Новгородской области (ГАОН Ф. Д97-. Оп. 1. Д. 265. Л. 1.

² Ю. А. Фабрика, «Новониколаевск переобременен войсками...» (Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1918 – 1914 гг.) // Сибирь и войны XIX – XX веков. Тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 10- 8 июня 2014 г.). Новосибирск 2014, s. 104.

и Новониколаевского уезда составляло от 6 до 9 тыс³. Таким образом, польское население города составляло примерно 5 – 8%.

Значительную часть населения городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны составляли беженцы. Исследователи выделяют две волны беженства. Вначале оно носило стихийный, индивидуальный и добровольный характер. Бедствия, обрушившиеся на население, вынуждали его покидать зоны военных действий. Ситуация с польскими беженцами изменилась в 1915 г., когда австро-германские войска захватили большую часть Царства Польского и начался массовый наплыв беженцев в восточные регионы страны.

На заседании городской Думы Новониколаевска 23 сентября 1915 г. было принято решение о создании Комитета о беженцах под председательством городского головы. Среди членов комитета от горожан находился настоятель костела Юркун⁴.

В Новониколаевске списки беженцев, подлежащих выселению из города, были переданы городским комитетом о беженцах полицмейстеру. Однако выселение беженцев на сельскохозяйственные работы тормозилось. 7 июня 1916 года Новониколаевский комитет о беженцах сообщал: «Беженские пайки в городе в полтора раза более таковых вне городов, почти все продукты в сельской местности и дороже и труднее достаются»⁵.

В Новониколаевске власти приняли решение о приостановлении выдачи пайков, но в связи с протестами беженцев выдача пайков возобновилась. Проводившие работу в городе местные национальные организации не выдворяли своих подопечных на сельскохозяйственные работы. Новониколаевский городской комитет о беженцах отмечал, что польский и латышский комитеты выдавали пайки, а беженцы «православные» выдворяются из города. Польский и латышский комитеты действовали независимо от Городского комитета, так как получали денежные средства из Петрограда от центральных национальных комитетов⁶.

Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского стремился организовать беженцев из сельских жителей в большие партии. Организация больших партий была возможна лишь при наличии во главе группы беженцев старост (лавников) и инструкторов как посредников между партией и уполномоченными, поселяя партии в деревнях и организуя их в группы для организации труда в деревне⁷. Некоторые беженцы смогли устроиться в Новониколаевске в качестве рабочих или служащих.

³ ГАНО, Ф. Д-97-. Оп. 1. Д. 284. Л. 176.

⁴ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 195. Л. 87.

⁵ ГАТО, Ф. 7. Оп. 1. Д. 88. Л. 94об.

⁶ ГАТО, Ф. 7. Оп. 1. Д. 88. Л. 95 – 94.

⁷ ГАТО, Ф. 7. Оп. 1. Д. 97. Л. 39.

В Новониколаевске к августу 1916 года находилось 657 польских беженцев. Из них дети до 14 лет и старики составляли почти половину, а именно 44,5%⁸.

В Новониколаевск первые польские беженцы прибыли из Ломжинской губернии в начале осени 1915 года и на 17 октября численность их составила 54 человека. В большинстве своем это были женщины и дети. В Новониколаевске беженцы проживали в бараках, к которым была пристроена кухня для организации их питания. Здесь же находился приемный покой. Медицинскую помощь беженцам оказывали врач и фельдшер. К 1 февраля 1916 года в Новониколаевске размещалось 580 польских беженцев из них женщины, дети и старики составляли 78%. К лету 1916 года число польских беженцев в Новониколаевске возросло до 639 человек. Из них продовольственный паек в размере 4 рублей получали 552 человека. Квартирный паек получали 445 человек, кроме того в Новониколаевске работал приют для 30 детей польских беженцев⁹.

Как и в других городах Сибири, беженцы польской национальности в Новониколаевске по численности занимали второе место после русских.

Осенью 1919 г. власти Новониколаевска обратились к министру внутренних дел Сибирского Временного правительства по вопросу беженцев. Городская Дума на заседании 12 октября обсудила вопрос о расквартировании беженцев, в связи заявлением правительственного уполномоченного, что распределительным пунктом для беженцев назначается Новониколаевск. Дума заявила, что Новониколаевск не может быть распределительным пунктом, таковым должен быть Челябинск и Омск, где находятся правительственные учреждения. Дума отмечала, что город переживает острый квартирный кризис. Население Новониколаевска доходило до 130 тыс., в городе не хватало квартир для нужд военных ведомств, зданий для школ. В заключение Дума отмечала, что большая часть беженцев оставалось в Новониколаевске на жительство, а это усложняло квартирный кризис¹⁰.

Прибытие беженцев изменило национальный состав населения городов Сибири. В 1914 году по сравнению с 1908 годом численность поляков, латышей, литовцев и эстонцев в Новониколаевске увеличилось в два раза с 1763 до 3562 человек. В годы Первой мировой войны в 1915 – 1916 гг. численность польского населения сначала сократилась примерно до 2,5 тысяч человек. В 1917 г. численность поляков и прибалтийских народов в Новониколаевске вновь выросла более, чем в два раза, до 6 221 и составила 5,8% населения города¹¹. Численно выросло и польское население Барнаула с 0,2% в 1897 г. до

⁸ ГАТО, Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Л. 33, 40.

⁹ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 – 48; Д. 97. Л. 164 – 169.

¹⁰ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 258. Л. 177 – 177об.

¹¹ Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1925 – 1924 год., *Новониколаевск* 1924. С. 30.

1,2% в 1920 году¹². Прирост польского населения Новониколаевска, Барнаула и других городов и населенных пунктов Западной Сибири связан, в том числе с наплывом на территорию края большой массы беженцев.

С воззванием о помощи беженцам обратился ПВК (Польский военный комитет) и польское командование. В обращении говорилось, что наступление большевиков вызвало новую волну беженцев. ПВК призывал оказать им моральную и материальную помощь, организовать эвакуацию и дать приют. С этой целью создавалась комиссия, в состав которой входили представители командования, ПВК и ПНК, ее задачами были: организовать пункты питания, сбор данных, где можно разместить беженцев, поиск работы, оказание наиболее нуждающимся денежной помощи. Комиссия размещалась в Новониколаевске в «CAFÉ de PARIS». Беженцы принимались в комиссии в кафе, в польской столовой и в клубе «Польского солдата», в других местах у комендантов сборных пунктов, делегатов ПВК и ПНК. Обращение подписали представитель ПВК Я. Войцеховский, представитель командования А. Ксенжопольский, капеллан Медушевский, казначей Мискевич, члены комиссии Янина Гуринович, Карлинский от ПНК (Польский национальный комитет), А. Уздовский и Ф. Вайдек¹³.

Значительную часть населения городов Сибири с началом Первой мировой войны составляли военнопленные. В крупных сибирских городах, таких как Томск, Омск, Барнаул и Новониколаевск в годы войны военнопленные составляли почти десятую часть населения¹⁴.

Во время Первой мировой войны по всей России возникла острая нехватка рабочих рук, что привело к использованию труда военнопленных в разных областях: городском хозяйстве, сельском хозяйстве, лесничествах, в ремесле и промышленности. Военнопленных трудились на многих предприятиях Новониколаевска: в сапожных мастерских, слесарями на заводе «Самотруд», в качестве шорников, портных, на табачной фабрике и лесопильном заводе¹⁵.

Труд военнопленных играл большую роль в экономике Новониколаевска. В марте-апреле 1920 года была проведена регистрация всех бывших военнопленных в городе и уезде с целью возвращения на родину, а также использования специалистов в народном хозяйстве. Доля иностранных рабочих на ряде предприятий города была велика: на Сухарном заводе – 65%, городском

¹² Ю. С. Булыгин, Ю. С. Дьяченко, В. А. Скубневский, Население // Барнаул. Энциклопедия. Барнаул 2000, С. 199 – 198.

¹³ Centralne Archiwum Wojskowe w Warszawie (CAW), I. 122.97.26.

¹⁴ Э. Е. Шуმიлова, Немцы в восприятии горожан Западной Сибири в 1917 – 1914 гг. // Сибирь и войны XIX – XX веков. Тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 10- 8 июня 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 129.

¹⁵ ГАНО, Ф. Р1133-. Оп. 1. Д. 174. Л. 25; Д. 164. Л. 49.

холодильнике – 25%, кожевенном заводе Крюкова – 45 %, кожевенном заводе Шамовского – 80%, в Буграх – 30%¹⁶.

После Февральской революции 1917 года начинается подъем польского общественного движения в городах Сибири. После революции создаются условия для участия пленных в общественной и политической жизни. 24 марта 1917 г. в Петрограде был образован Союз военных поляков. В Декларации Союза говорилось, что организация стремится к объединению всех поляков, проходивших службу в Российской армии. Объединение военных поляков проходило под лозунгом национальной независимости польских земель. Союз заявлял, что всю работу он будет проводить в тесной координации с общественностью в Польше, эмиграции и всеми военными поляками в России¹⁷.

После этого в России возникают союзы и объединения польских военных, которые создаются поляками-военными и в сибирских городах (Омске, Новониколаевске, Томске, Иркутске). Союзы военных поляков в Томске и Новониколаевске возникли в апреле – мае 1917 г.¹⁸. В Новониколаевске работало общество военнопленных поляков «Самопомощь», которое выдавало военнопленным полякам удостоверения личности¹⁹.

В марте 1917 г. состоялись собрания польских колоний в Томске, Новониколаевске, на которых выражалась солидарность с действиями нового правительства России. На собраниях в Новониколаевске принято решение об издании газеты на польском языке для всей польско-литовской колонии в Сибири²⁰.

Газета «Голос Сибири» в Новониколаевске 20 июля 1917 г. сообщала, что в школе при костеле начинает действовать народный университет, курсы польского языка для взрослых, при курсах планировалось преподавание бухгалтерии на польском и русском языках²¹.

В Новониколаевске в 1918 – 1920 гг. по адресу: улица Асинкритовская, 72 работала столовая польского кооператива. В 1919 году владельцы «Польской

¹⁶ М. Н. Колоткин, Комитет иностранных коммунистов // Энциклопедия Новосибирск. Новосибирск 2003, С. 431.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р- 5111. Оп. 1. Д. 29. Л. 197.

¹⁸ И. В. Нам, Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1922 – 1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Часть I, Томск 2008, С. 274.

¹⁹ ГАНУ. Ф. Р1133-. Оп. 1. Д. 173. Л. 120; Д. 168. Л. 11 - 11об.

²⁰ Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1919 – 1885 / Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А., Томск 1999, С. 105.

²¹ Т. Г. Недзельюк, Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1917 – 1830 гг.), Новосибирск 2016, С. 182.

чайной-столовой» внесли за нее в городскую казну оклад в 500 руб, а также в июне 1919 года был внесен трактирный сбор в размере 1 тыс. рублей²².

Заведующим столовой польского кооператива являлся Владислав Сливинский, который происходил из провинции Познань и работал на родине в качестве ресторатора, в Сибирь был сослан как военнообязанный в 1914 г.²³

Поварами в польской столовой в 1920 г. работали военнопленные Франц Блашик, Станислав Каминский, Петр Скотник, Антон Шатковский, Иван Яцковяк и Эмиль Виатровский, родом из Львова²⁴.

Главным вопросом в деятельности польских общественных организаций стал вопрос о создании польских вооруженных формирований. Вопрос о создании польских воинских формирований в Сибири стоял в центре проходивших осенью 1918 г. съездов поляков в Харбине и Новониколаевске. На съезде в Харбине был создан ПНК, подчинявшийся Польскому национальному комитету в Париже.

4 августа 1918 г. на съезде польских организаций в Челябинске ПВК отдал руководство польскими отрядами в Сибири майору Чуме²⁵. В тоже время для решения важных для польских организаций вопросов шла подготовка съезда поляков Сибири.

Подготовкой I съезда поляков Сибири занимался Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске. В Новониколаевск прибывают делегаты из разных городов Сибири, и на заседаниях комитета шло обсуждение наиболее важных организационных и политических вопросов. На заседании, которое состоялось во второй половине августа 1918 г. присутствовали: делегат из Омска Алоизий Гуральский, а также Станислав Жуберт, Станислав Трелла, Вагнер и Врублевский. На нем говорилось о начавшейся регистрации поляков в Сибири. Делегат от Омска Гуральский утверждал, что очень мало городов и организаций Сибири, к которым обратились с просьбой о направлении своих делегатов на Бюро организации съезда и предлагал возложить ответственность за предупреждение польских организаций городов, лежащих в зоне влияния Рады Омска, а это – Тобольск, Курган, Ишим, Тюмень, Каинск на польскую организацию Омска²⁶.

Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске 20 июля 1918 г. обратился с воззванием к полякам. В обращении говорилось,

²² ГАНО. Ф. Д97-. Оп. 1. Д. 347. Л. 3об.

²³ ГАНО. Ф. Р1133-. Оп. 1. Д. 175. Л. 47.

²⁴ ГАНО. Ф. Р1133-. Оп. 1. Д. 166. Л. 67; Д. 169. Л. 6; Д. 175. Л. 41; Д. 178. Л. 10; Д. 180. Л. 61.

²⁵ W. A. Czarnecki, *Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz». 1918 – 1921*, red. naukowa J. Wiśniewski, Wrocław 2011, s. 15.

²⁶ ГА РФ, Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 4 – 4 об.

что в мировой войне наступил переломный момент. В этой ситуации поляки должны выступить за независимость Польши. В обращении говорилось, что русские солдаты не будут отстаивать «польские интересы» и поляки могут рассчитывать только на свои силы. «Только польский солдат может изгнать врага, можно рассчитывать на антинемецкую коалицию, тогда, когда мы сильны». Далее говорилось о необходимости создания польской армии. В качестве недостатка работы польских организаций указывалось, что эта работа не ведется по плану, поэтому необходимо создать межпартийную организацию, которая будет представлять всех живущих в Сибири поляков. Данная организация выделит Центральное Правление, решения которого должны выполняться²⁷.

На заседании 22 августа 1918 г. говорилось о том, что Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске должен установить контакты с Межпартийной Радой в Москве. В центре обсуждений находился вопрос о политике Сибирского правительства в отношении польских военнопленных. Речь шла о том, чтобы местные организации имели право выдавать польские паспорта всем военнопленным полякам, которые пожелают такой паспорт получить²⁸.

30 августа 1918 г. состоялось чрезвычайное заседание Исполнительного комитета польских организаций. На нем присутствовали делегаты, представлявшие польские организации из Новониколаевска, Петропавловска, Семипалатинска и Томска. Данные организации принимали участие в работе Бюро по организации съезда поляков. Иногородние делегаты выразили признательность Исполнительному комитету польских организаций в Новониколаевске за работу по объединению поляков Сибири²⁹.

С этой целью Новониколаевский Исполнительный комитет польских организаций приглашал польские организации на I Всесибирский съезд поляков. Представительство по два делегата от города, или 1 делегат от 100 членов партии. Каждому делегату съезда поляков предлагалось представить свои предложения по следующим вопросам: выборы Центрального Правления или Рады; местонахождение Центрального Правления; источники его финансирования; статистика поляков, проживающих в регионе; взаимодействие Центрального Правления с местной властью; установление тесных контактов Центрального Правления с Междупартийной Радой в Москве; политика Временного правительства по отношению к польским военнопленным подданным Центральных держав; вопрос о создании польских легионов и отношение поляков Сибири к созданию легиона в Омске; вопрос о принудительной мобилизации поляков с целью создания Польской армии и рабочих отрядов; вопрос о признании

²⁷ ГА РФ, Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 18 – 19.

²⁸ ГА РФ, Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 1 – 3 об.

²⁹ ГА РФ, Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 16 об.

правительством Сибири паспортов, выдаваемых полякам местными польскими организациями³⁰.

Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске в докладе в Совет министров Временного Сибирского правительства отмечал, что война выдвинула польский вопрос. Участие поляков, очутившихся за рубежом в борьбе с немецкой коалицией должно способствовать созданию центральной организации, это стремление вылилось в создание ПНК в Париже. Польское общество в Сибири не может остаться равнодушным в деле возрождения своей родины, не может не принять участия в создании основ государственного строительства, показателем чего являются польские военные организации. Необходимо создание центрального органа, который мог бы быть подлинным отражением настроения польского общества в Сибири. По мнению некоторых польских организаций в Сибири во главе с Исполнительным комитетом в Новониколаевске такой орган может быть создан все-сибирским съездом представителей польских организаций. Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске просил Сибирское правительство о предоставлении права созвать 1-й Всесибирский съезд поляков в Новониколаевске, срок созыва которого намечен на 9 октября³¹.

1 сентября 1918 г. Исполнительный комитет польских организаций в Новониколаевске и Организационное бюро I съезда выступили с еще одним воззванием. В нем отмечалось, что комиссия, созданная Исполнительным комитетом учредила Организационное бюро съезда и призывала польские организации городов Сибири присылать своих представителей для подготовительной работы. Указывалось на необходимость провести перепись польского населения. Ставилась задача провести выборы делегатов 1 октября. Каждая польская организация имела право направить делегата на съезд, если ее численность составляла не менее 50 членов. Причем, организации, насчитывавшие 50 – 100 членов направляли 1 делегата, организации, насчитывавшие 150 – 200 членов направляли 2 делегатов, организации, насчитывавшие 250 – 300 членов направляли 3 делегатов и т. д. Каждая организация имела право кроме делегатов направить на съезд 1 «заслуженного» поляка в качестве «действительного члена» съезда. Открытие съезда намечалось в Новониколаевске на 9 октября. Было подобрано здание, где должен был проходить съезд. В заключение говорилось, что для делегатов было приготовлено жилье, а в Новониколаевске нет дефицита продовольствия. К воззванию прилагались обращение 20 июля исполнительного комитета польских организаций Новониколаевска, регламент и программа съезда³².

³⁰ ГА РФ, Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242. Л. 19.

³¹ САУ, I. 122. 97. 32.

³² ГА РФ. Ф. Р5122-. Оп. 1. Д. 242. Л. 21.

I Всесибирский съезд поляков проходил в Новониколаевске с 11 по 21 октября 1918 г. (по другим данным с 8 по 24 октября). В нем участвовало около 300 делегатов из почти всех городов Сибири. Присутствовали председатель чехословацкого национального совета Глос и представитель эстонских организаций Кукк. В организации съезда в Новониколаевске активное участие принимал представитель поляков Енисейской губернии Карл Рипа. На съезде были оглашены приветствия от французского и английского консулов, чехословацкого национального совета, всесибирского комитета эстонских колоний и командующего польскими войсками в России³³. К сожалению, на Всесибирском съезде поляков в Новониколаевске не удалось решить противоречия между польскими организациями в Сибири.

Новониколаевск в годы Гражданской войны становится местом, где находилось руководство крупных польских общественных организаций.

В начале января 1919 г. в Новониколаевске состоялась конференция ПВК и командования польскими войсками, на котором был избран новый состав комитета: председателем стал генерал Жуковский, вице-председателем Садовский, секретарем Ольшанецкий, членами комитета Гинтовт, Сосинский и Янковский. Постоянное пребывание ПВК назначалось в Новониколаевске³⁴.

2 февраля 1919 г. в Омске в помещении «Огниска» состоялось заседание президиума ПВК под председательством генерала Жуковского. По результатам заседания его участники постановили оставаться в контакте с чехами, делать шаги для сближения с японцами. На заседании было решено ликвидировать издательство «Wiadomosci Polskie», а типографию перевести в Новониколаевск. Кроме того, руководство ПВК постановило перенести бюро из Екатеринбурга в Новониколаевск³⁵.

С ноября 1918 г. и до осени этого года в Новониколаевске, где находилась штабквартира польского командования, выходило 3 издания «Głos Polski», «Żołnierz Polski w Wschodniej Rosji» и «Harcerz Polski na Syberii». «Głos Polski» являлся главным органом «Польского военного комитета в России» и выходил под редакцией Рудольфа Кавчака. Газету издавало Центральное информационное бюро печати ПВК³⁶.

Польские печатные издания распространялись через киоски: возле штаба в Новониколаевске, киоск в Томске, железнодорожные киоски в Томске, Тайге

³³ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.), *Часть 2. Томск* 1992, С. 308.

³⁴ САУ, I. 122. 97. 53; I. 122. 97. 29.

³⁵ САУ. I. 122. 97. 19.

³⁶ САУ. I. 122. 97. 25; I. 122. 97. 26.

и Нижнеудинске, у городского корпуса в Барабинске. «Głos Polski» можно было приобрести в киосках Омска и Тюмени³⁷.

Типография ПВК в Новониколаевске выполняла заказы штаба 5-й дивизии и печатала различные документы. Так, в типографиях ПВК в Новониколаевске и Иркутске печатались легитимационные свидетельства, которые выдавались полякам, желавшим выйти из российского подданства³⁸.

После занятия большевиками Казани, Симбирска и Самары польские отряды в октябре 1918 г. отступили к Уфе, а в качестве штаб-квартиры для польских формирований назначался Новониколаевск. 10 октября 1918 г. майор Чума отдал приказ об эвакуации польских отрядов в Новониколаевск³⁹, где польские части размещались на территории военного городка.

В середине октября 1918 г. первые польские транспорты двинулись из Уфы в Новониколаевск. Но в Уфе эвакуация была задержана. Под угрозой разоружения русское командование потребовало выделить силы для борьбы с большевиками⁴⁰. Благодаря помощи русских властей и чехословацкого командования поляки располагали в Новониколаевске большими казармами и плацем, а также могли использовать военный лагерь, который располагался неподалеку от города на берегу Оби⁴¹.

По воспоминаниям подпольщиков зимой 1918 г. в Новониколаевск «стали съезжаться поляки со всей Сибири». Военнопленных собрали в военном городке, с целью привлечь их в состав польской дивизии⁴². Настроения в кругах польского общества в Сибири были очень противоречивыми. Здесь существовали Комитеты помощи жертвам войны, существовали организации польских военных, сибирские поляки проявляли большой интерес к положению в Польше. Но когда раздались призывы о вступлении в польскую дивизию, то одни заговорили о том, что их сдерживает присяга, данная ранее, другие не хотели вмешательства во внутренние дела России.

³⁷ CAW. I. 122. 97. 82.

³⁸ ГАНО. Ф. Р1-. Оп. 3. Д. 174. Л. 585.

³⁹ W. Rezmer, *General Walerian Czuma, dowódca wojsk polskich we Wschodniej Rosji na Syberii* // Поляки в социокультурном пространстве сибирской деревни. Материалы Международной научно-практической конференции (Омск – Тара, 7 – 10 августа 2009 г.). Омск 2012, С. 117.

⁴⁰ J. Wiśniewski, *Wojsko Polskie we Wschodniej Rosji i na Syberii. 1918 – 1920*, w: W. A. Czarnecki, *Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz»*. 1918 – 1921, Wrocław, 2011. S. 147.

⁴¹ Я. Висьневский, Войско Польское в Сибири во время революции и гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей. М., 2009. С. 232.

⁴² ГАНО. Ф. П15-. Оп. 7. Д. 33. Л. 5 – 4.

Вести о формировании в Сибири польской дивизии доходили до самых глухих мест. В дивизию из разных мест Сибири стали прибывать потомки польских повстанцев. В рядах дивизии служили сыновья польских предпринимателей. Повстанца 1863 года Ивана Красимовича Альбин Красимович, сын Ипполита Андроновского Максимилиан, сын предпринимателя и издателя польской газеты в Новониколаевске Г. Ю. Булышко Генрих Генрихович Булышко⁴³. Капитан Булышко в 1919 г. являлся комендантом станции Новониколаевск⁴⁴.

Поляки, проживавшие в городах Сибири, стремились поддержать польских солдат. По воспоминаниям В. Маньковского, польская колония Томска поддержала создание 5-й польской дивизии и материально, и молодежь в большом количестве становилась в ее ряды⁴⁵. 19 ноября 1918 г. от делегата ПВК в Новониколаевске Скорного поступило 1891 руб. в пользу Польского Красного креста. Скорный отправил пожертвование от неизвестного в сумме 40 руб. на адрес госпиталя. В июле 1919 г. от кооператива «Дом польский» в Новониколаевске на нужды госпиталя поступило 2 тысячи рублей⁴⁶.

Сборы пожертвований в пользу польских войск, вечера в пользу польской армии и солдат инвалидов в 1918 – 1919 гг. проводили поляки в Томске, Омске, Петропавловске, Барнауле и Кургане.

Начальник штаба Польских войск в Восточной России и Сибири капитан Воликовский в докладе Галлеру 19 января 1919 г. оценивал численность польских войск в 8 тыс. человек⁴⁷.

По данным властей Новониколаевска на 26 марта 1919 года польскими частями было занято 13 барачных лагерей военнопленных и 8 барачных лагерей № 2, где проживало 7350 военных, еще 2301 человек проживали в городе в зданиях школ, гимназий, магазинов, кафе⁴⁸. Таким образом, в Новониколаевске находилось 9651 чел. польских военных.

Комендант интендатуры полковник Новаковский докладывал, что в конце июля 1919 г. 5-я дивизия насчитывала 1 тыс. офицеров и около 11 тыс. солдат⁴⁹. Таким образом, в Новониколаевске в 1919 году проживало от 3 до 6 тыс.

⁴³ Информация от внука И. М. Красимовича С. Ф. Корытковского получена автором 1997. 23.10; ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 4. Д. 709. Л. 3; ГАО. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 492. Л. 39.

⁴⁴ S. Bohdanowicz, dz. cyt., s. 36.

⁴⁵ W. Mańkowski, *Polacy w Tomsku w latach 1910 – 1921*// Sybirak. 1938. № 3 (15). S. 49.

⁴⁶ CAW. I. 122. 91. 173.

⁴⁷ J. Neja, *Charakterystyka środowiska V dywizji strzelców polskich na Syberii* // *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego*, Wrocław 1998, s. 278.

⁴⁸ ГАО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 344. Л. 38 – 38 об.

⁴⁹ D. Radziwiłłowicz, *Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918 – 1920*, Olsztyn 2009, s. 244.

гражданского польского населения и примерно 10 тыс. польских военных. В этот период в городе находилась самая крупная польская колония за Уралом, а доля поляков в Новониколаевске приближалась к 10% населения города.

Большое значение командование дивизии придавало культурно-просветительской работе среди личного состава дивизии. По воспоминаниям Р. Дыбосского в июле 1919 г., когда он прибыл в дивизию с Дальнего Востока, культурно-просветительская комиссия при командовании дивизии уже работала, и вскоре Дыбосский возглавил ее деятельность⁵⁰.

В Новониколаевске был открыт Польский солдатский клуб, где солдаты могли поужинать, выпить чаю или кофе. В клубе играл полковой оркестр, проходили лекции и беседы. Клуб посещали офицеры и их жены. Из газет в клубе можно было прочитать русскую прессу, польские «*Echo Harbińskie*» и «*Żołnierz Polski w Wschodniej Rosji*»⁵¹.

К сожалению не все гладко было в отношениях польских военных с населением Новониколаевска. Газета «Алтайский день» 23 октября 1919 г. сообщила о приказе начальника штаба польских войск, где было распоряжение польским частям, запрещающее впредь реквизировать сено, как у привозящих в город крестьян, так и у частных лиц, делающих заготовки на зиму⁵².

По сообщению газеты «Заря» 5 марта 1919 г. действия польских войск по отношению к мирному обывателю далеко не союзнические. Это скорее завоеватели в покоренной ими стране. В Новониколаевске на складе Нобеля явились две женщины и предъявили записку, выданную одной из местных частей польской военной организации, стали требовать отпуска керосина. Так как отпуск всех нефтяных продуктов производится по карточкам управления делами комитета по топливу (Обенитона), то приказчик отказал. Одна из женщин заявила, что за керосином придет ее муж. На следующий день в склад явились два военных поляка, приказчик вновь отказал, один из военных ударил приказчика, на следующий день явился наряд из вооруженных 8 поляков, без ордера арестовали приказчика и увели в застенок польской полевой жандармерии. В своей заметке А. Сазонов отмечает, что ему понятна паника новониколаевцев, когда прошел слух что от них увозят родных сибирских стрелков «лучше бы увели поляков в тот же Ирбит и Тюмень»⁵³.

В распоряжение польских войск в Новониколаевске перешла значительная часть домов. В Новониколаевске в распоряжение польской дивизии переходят:

⁵⁰ R. Dyboski, *Szabla i duch (na Syberji czternaście lat temu) // Sybiracy. 1918 – 1933. Ku upamiętnieniu 15-ej rocznicy powstania wojska polskiego na Syberji*, Warszawa: Drukarnia naukowa w Warszawie, b.r. s. 14.

⁵¹ S. Bohdanowicz, *dz. cyt.*, s. 43.

⁵² *Алтайский день. 23.1919 октября.*

⁵³ САУ, I. 122. 97. 29.

конюшни Кривцовой, помещения по улицам Гудимовской и Гондатти, которые были отведены в распоряжение начальника штаба 5-й польской дивизии. В сентябре 1919 г. в распоряжение начальника штаба 5-й польской дивизии переходит здание цирка на Базарной площади⁵⁴.

Нахождение в городе большого количества военных создавало большие неудобства и трудности для населения, особенно для работы школ. В 1919 г. из 14 школьных зданий в Новониколаевске шесть находились в распоряжении польских войск: школы на улицах Красноярская, Вагановская и Будаговская были заняты лазаретами польских войск. В школе на улице Александровской располагался штаб польских войск, в здании Высшего начального училища находился штаб 5-й дивизии польских войск, а в школе на улице Змеиногорской находилась офицерская школа польских войск⁵⁵.

30 мая 1919 г. в Городскую управу было направлено письмо, где говорилось, что 30 мая в Учительском институте состоялось совещание «начальствующих средних учебных заведений и заведующих высших начальных училищ» Новониколаевска. На совещании говорилось об условиях возобновления учебных занятий «в будущем учебном году», ввиду того, что школьные помещения заняты под постой главным образом польских войск. Совещание решило через делегата ходатайствовать в Омске по вопросу освобождения помещений от постоя⁵⁶.

12 июня 1919 г. управа Новониколаевска в письме министру народного просвещения отмечала, что учебные средние и низшие заведения в городе вследствие реквизиции для нужд военного ведомства и польских войсковых частей оказались в тяжелом положении. В течение истекшего года учебные заведения занимались по два и три в одном здании, а некоторые должны были отменить занятия. Польскими войсками было занято шесть больших зданий начальных школ, три гимназии, два наемных помещения начальных школ, здание Высшего начального училища и помещение Учительского института. Под лазареты заняты три больших здания начальных школ. Кроме того, в частных домах города «более значительные помещения отведены, главным образом, для польских учреждений» и многие учебные заведения находятся под угрозой полного закрытия в будущем учебном году⁵⁷.

В ноябре 1919 г. от постоя польских частей были освобождены казармы Остановочного пункта за линией Омской железной дороги, где, по данным квартирмейстера 5-й польской дивизии в корпусах № 1,2 и 7 размещалось

⁵⁴ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 151.

⁵⁵ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 258. Л. 133.

⁵⁶ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 278. Л. 180.

⁵⁷ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 278. Л. 185.

1750 человек и 400 лошадей. В помещении Солдатского клуба в доме Захарова размещалось 200 человек⁵⁸.

В городе польские военные занимали здания коммерческого клуба и 10-го приходского смешанного училища. В здании коммерческого клуба в зрительном зале занималась музыкальная команда во главе с капельмейстером 3-го полка. В верхних этажах здания помещались конюхи польских войск⁵⁹.

К сожалению, пребывание польских военных в городе было связано с различными скандалами, в которых были замешаны польские солдаты и офицеры. Так, в здании Коммерческого клуба была похищена аппаратура для электрического освещения, а в училище пропали хрустальные чернильницы, бронзовые перочистки, книги и другое имущество. Городская управа 15 марта 1919 г. в своем обращении к представителю французской миссии просила содействия «к прекращению бесчинств польских частей»⁶⁰.

12 марта 1919 года начальник Штаба польских войск сообщал в Городскую управу, что зал Коммерческого клуба освобожден и предоставлен в распоряжение Городской управы⁶¹.

21 марта 1919 г. в акте приемки здания Коммерческого клуба старшина Шалль указал, что польские войска самовольно захватили «движимое имущество клуба, причем часть этого имущества поломана и приведена в негодность, а часть совершенно вывезена из клуба...»⁶².

В записке начальнику гарнизона Новониколаевска 24 октября 1919 г. отмечалось, что городская управа приобрела лагеря 17-го полка на берегу Оби, где летом проживали польские войска, и приступила к оборудованию помещений под химический завод. Далее отмечалось, что «солдаты польской армии продолжают ездить в лагеря, где ломают полы, окна и прочие материалы и увозят их». Городская управа просила принять меры к недопущению расхищения городского имущества и обращалась с подобной просьбой и к начальнику польских войск. Начальник штаба Польской дивизии майор Хлусевич 8 ноября 1919 г. «сделал соответствующее распоряжение воинской части, которая была расквартирована в лагере»⁶³.

Городской голова Новониколаевска 25 сентября 1919 г. сообщал министру внутренних дел, что город перегружен населением, и разместить тысячу воткинцев можно при условии выселения коренных жителей. Ввиду скученности населения в городе началась эпидемия тифа. Городской голова просил

⁵⁸ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 102.

⁵⁹ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 234.

⁶⁰ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 307. Л. 17 – 18 об.

⁶¹ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 355. Л. 52.

⁶² ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96. Л. 169 об.

⁶³ ГАНО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 339. Л. 26 – 26 об, 47.

объявить въезд в Новониколаевск воспрещенным и считать недопустимым формирование в городе новых воинских частей⁶⁴. Власти Новониколаевска и представители общественности в лице городского головы, управляющие банками, председатель биржевого комитета обратились к председателю Совета министров с письмом. В письме говорилось, что ежедневное прибытие в город войсковых частей и беженцев в связи с отсутствием помещений создают угрожающее положение. Войсковые части самовольно захватывают помещения, а тем временем в городе «развивается эпидемия тифа». Власти города выступили с ходатайством о приостановлении движения через Новониколаевск войсковых частей и беженцев и о выводе тех частей, которые «...еще не размещены и живут в вагонах при станции на путях железной дороги, а также тех войск, которые размещены в городе слишком плотно и части национальных войск»⁶⁵.

Осенью 1919 г. в Новониколаевске сложилось тяжелое положение с топливом. В октябре 1919 г. исполнявший обязанности помощника интенданта 5-й дивизии поручик Пеховский обратился с просьбой отпустить из городского склада до установления зимнего пути или за наличный расчет 40 сажень дров, необходимых для хлебопекарни 5-й дивизии. Просьба отклонена «за неимением дров». Подобным образом была отклонена просьба об отпуске дров интенданства 5-й дивизии⁶⁶. 12 ноября 1919 г. начальник хозяйственной части 1-го полка им. Костюшко обратился в городскую управу с просьбой о выделении 150 пудов каменного угля, но данная просьба также не была удовлетворена. Угля для продажи не было⁶⁷.

В Новониколаевске было организовано три контрразведки: русская, чехословацкая и польская. В полевой жандармерии польских войск, которая располагалась в Новониколаевске на Вокзальной улице, в 1919 г. служило 5 офицеров, 40 унтер-офицеров и 50 солдат⁶⁸.

Злоупотребления со стороны польской жандармерии вызывали жалобы жителей Новониколаевска. Так, Управление Новониколаевской городской милиции в 1919 г. сообщало о незаконных обысках, которые проводили в городе польские военные. 23 марта 1919 г. польские военные, находясь в нетрезвом состоянии, и не предъявляя ордеров, произвели обыск в квартире жителя Новониколаевска К. Я. Злобина. В результате незаконного обыска у Злобина

⁶⁴ ГАО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 258. Л. 160.

⁶⁵ ГАО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 258. Л. 188.

⁶⁶ ГАО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 340. Л. 222, 199.

⁶⁷ ГАО, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 340. Л. 283 – 284.

⁶⁸ И. В. Нам, Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1922 – 1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Часть II, Томск 2008, С. 890.

было конфисковано имущество. По сообщению Начальника Ипподромского участка городской милиции Новониколаевска жительница Новониколаевска Е. А. Костылева была необоснованно обвинена в краже 6000 рублей. По сведениям, полученным полицией Новониколаевска, деньги принадлежали подпоручику 2-го Польского полка Ясковскому, который пьянствовал, в результате чего пропали казенные деньги⁶⁹.

Барон А. Будберг в своем дневнике 6 сентября 1919 г. отмечал, что много жалоб поступало «на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска», которые выражались в грабежах, насильственной фуражировке. Поляки рассчитывались с населением по ничтожным ценам, захватывали эшелоны и баржи с грузами⁷⁰.

Польский очевидец событий Р. Дыбоский вспоминает о выставке 180 самоваров, привезенных в качестве трофеев, ограблении поезда американского Красного Креста⁷¹. Другой мемуарист П. Смолик несколько раз наблюдал триумфальное возвращение польских батальонов, которые гнали стада скота и лошадей и везли обозы с добычей⁷².

По воспоминаниям Денисова в январе 1919 г. поляки несли охрану Новониколаевска, и выезжали в ближайшие деревни на подавление крестьянских восстаний. По возвращении из похода поляки приводили коров, свиней, а также перины и подушки, которые распродавались на базаре⁷³. Польские солдаты по возвращении из экспедиций перепродавали торговцам на базаре, китайцам награбленное добро: полушубки, самовары, одежду. Командование издало приказ о том, что семьи польских офицеров и солдат могут приобретать дойных коров и целые стада скота паслись в окрестностях Новониколаевска под охраной польских военных⁷⁴.

8 сентября 1919 г. городская управа Новониколаевска обратилась к начальнику польских войск с просьбой отдать распоряжение о прекращении пастьбы скота польских войск на местах без разрешения управы, выбранных для пастьбы скота польских войск, так как будет отведено особое место для

⁶⁹ 10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах: 1909 – 1919, Новосибирск 2008, С. 489.

⁷⁰ А. Будберг, Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея) // Дневник белогвардейца. Новосибирск 1991, С. 307.

⁷¹ R. Dyboski, *Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915 – 1921)*, Kraków – Lublin 1922, s. 125.

⁷² P. Smolik, *Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie)*, Warszawa – Kraków, b.r., s. 109.

⁷³ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 145. Л. 5.

⁷⁴ W. Rezmer, *Wieś syberyjska w relacjach i wspomnieniach Polaków-żołnierzy 5 dywizji strzelców polskich (1919 – 1921)* // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Часть 1. Омск, 2008. С. 298.

выпаса. Пастух Центральной части Ф. Владыкин в своем заявлении отмечал, что на отведенное для табуна Центрального участка место стали пригонять для выпаса польские пастухи⁷⁵.

Людские потери, которые несли польские войска в ходе экспедиций против партизан, отражались на моральном состоянии польских солдат. По воспоминаниям С. Богдановича похороны первых погибших польских солдат в Новониколаевске превратились в настоящую манифестацию, в которой участвовало командование дивизии и представители союзных армий⁷⁶.

По словам Ю. Биркенмайера, даже у старых солдат сердца обливались кровью, когда они шли вслед за огромной похоронной процессией с телами убитых, тянущейся по улицам Новониколаевска на военное кладбище⁷⁷.

Моральное разложение нашло выражение в пьянстве, особенно среди офицеров штурмового батальона. 16 декабря 1918 г. Чума отдал приказ, так как в шинке на улице Кузнецкой 9 (Малорусская столовая) было несколько случаев нарушения общественного порядка со стороны военнослужащих, то по данному приказу запрещалось там покупать алкоголь⁷⁸.

Начальник штаба Лихтарович 27 апреля 1919 г. выпустил обращение по поводу того, что солдаты напиваются водкой и самогонкой в Нахаловке (район на берегу Оби). В ночь на 17 апреля в драке солдат 3-го полка и улан был убит улан Янковский. Приказом начальника штаба польским солдатам запрещалось посещение Нахаловки⁷⁹.

Другой проблемой, с которой столкнулось командование польской дивизии, являлись многочисленные браки солдат и офицеров с местными женщинами. По нашим данным, в костеле Новониколаевска за 1915 - 1916 гг. было совершено 26 бракосочетания представителей польской общины, но браки с военнопленными не зафиксированы. За 1917 г. из 46 браков 12 (26%) – это были браки с подданными Германии и Австро-Венгрии, которые были военнопленными или военнообязанными, за 1918 г. из 131 бракосочетания браков с подданными Германии и Австро-Венгрии насчитывалось уже 31 (23,6%), а за 1919 г. из 151 бракосочетания браков с подданными Германии и Австро-Венгрии насчитывалось 61, что составляло 40% всех бракосочетаний⁸⁰.

Данные браки стали столь частыми, что командование вынуждено было их запретить специальным приказом. По воспоминаниям С. Богдановича ле-

⁷⁵ ГАНО. Ф. Д97-. Оп. 1. Д. 352. Л. 118 – 119.

⁷⁶ S. Bohdanowicz. *Ochotnik*. Warszawa, 2006, s. 52.

⁷⁷ J. Birkenmajer, *Polska dywizja w tajgach Syberii*, Kraków 2015, s. 51.

⁷⁸ САУ. I. 122. 91. 758.

⁷⁹ САУ. I. 122. 91. 758. 84

⁸⁰ Подсчитано по: ГАНО. Ф. Д156-. Оп. 1. Д. 2857. Л. 83 – 200.

том 1919 г. в Новониколаевске почти ежедневно праздновались свадьбы и «... польское войско кишело женщинами и детьми. Многие женились на русских женщинах и в войске появились русские семьи»⁸¹. Наличие большого количества женщин и детей в рядах польских формирований в Новониколаевске затруднял их эвакуацию.

Польские войска находились в Новониколаевске до их эвакуации, которая проходила в очень сложных условиях. Она началась в конце ноября 1919 г., когда войска большевиков были уже в районе Барабинска.

Переходя к выводам, отметим, что с началом Первой мировой войны меняется состав польского населения Новониколаевска. Среди польского населения города значительную часть стали составлять беженцы и военнопленные. После расположения в Новониколаевске польских военных формирований в городе формируется крупнейшая польская колония за Уралом. Тысячи поляков, воевавших на стороне Германии, и ее союзников, оказались в лагерях военнопленных на территории России. В сентябре 1914 г. военнопленные стали прибывать в Сибирь. Главный вопрос, который возникает с прибытием военнопленных перед местной властью и общественностью – это материальное положение пленных и удовлетворение их материальных и духовных нужд. В положительную сторону положение военнопленных изменилось после Февральской революции 1917 г. После Февральской революции в России возникают союзы и объединения польских военных, которые создаются поляками – военными и в сибирских городах. Союзы военных поляков стали основой формирования польских военных частей на территории России. Весной 1919 г. польские военные части, переправленные в Новониколаевск, соединились в единую 5-ю дивизию польских стрелков. История польских вооруженных формирований в Сибири позволяет сделать вывод, что события Первой мировой войны, Революции в России, образования независимой Польши с одной стороны способствовали подъему патриотических чувств среди поляков Сибири, с другой стороны среди поляков, как и в русском обществе в целом углубились социальные и политические противоречия и конфликты. К этому следует добавить конфликты польских военных с населением города, ухудшение положения с топливом и продовольствием, начало эпидемии тифа от чего страдало как гражданское население, так и военные.

Ключевые слова: польское население, польские военные формирования, Новониколаевск, Гражданская война

⁸¹ S. Bohdanowicz, *Ochotnik*, Warszawa 2006, s. 61.

Streszczenie

Ludność polska i polskie formacje wojskowe w Nowonikołajewsku w czasie wojny domowej w Rosji (1917 – 1920)

Na podstawie danych archiwalnych i opublikowanych Autor artykułu przedstawił zmiany, jakie zaszły w składzie polskiej ludności Nowonikołajewska od początku I wojny światowej. Zwrócił uwagę, że zmiany, jakie zaszły w składzie polskiej ludności miasta w czasie wojny domowej, napływem polskich uchodźców i jeńcami wojennymi. Artykuł dotyczy działalności polskich organizacji publicznych (PKW i KNP) w udzielaniu pomocy w ucieczce, pomocy w ucieczce. W centrum zainteresowania polskich organizacji publicznych na Syberii była kwestia tworzenia polskich oddziałów zbrojnych w regionie, więc rozważałem Polaków Syberii w Nowonikołajewsku, gdzie ten problem był jednym z głównych. Ważnym zadaniem pracy było pokazanie, jak Nowonikołajewsk staje się siedzibą dla pełnych odkurzaczy. Artykuł analizuje relacje wojska polskiego z mieszkańcami miasta. Ujawniono czynniki wpływające na klimat moralny w polskich jednostkach wojskowych w Nowonikołajewsku.

Słowa kluczowe: *ludność polska na Syberii, polskie formacje wojskowe, Nowonikołajewsk, wojna domowa*

Summary

Polish population and Polish military formations in Novonikołajewsk during the civil war in Russia (1917 – 1920)

On the basis of archival and published data, the author of the article presented the changes that had occurred in the composition of the Polish population of Novonikołajevsk since the beginning of World War I. He pointed out that the changes that had taken place in the composition of the city's Polish population during the civil war were caused by the influx of Polish refugees and prisoners of war. The article concerns the activities of Polish public organizations (PKW and KNP) in providing help in escape, help in escape. The focus of Polish public organizations in Siberia was the creation of Polish armed units in the region, so I considered the Poles of Siberia in Novonikołajevsk, where this problem was one of the main problems. An important task of the work was to show how Novo-Nikolaevsk becomes the seat for full vacuum cleaners. The article analyzes the relations of the Polish army with the inhabitants of the city. Factors influencing the moral climate in Polish military units in Nowonikołajewsk were revealed.

Keywords: *Polish population in Siberia, Polish military formations, Nowonikołajewsk, civil war*

Bibliografia

Archiwalia

Centralne Archiwum Wojskowe (Warszawa)

Wojsko Polskie na Syberii

Polski Komitet Wojenny na Syberje

Государственный архив Российской Федерации (Москва)

Ф. Р-3333. Оп. 4. Д. 709.

Ф. Р- 5111. Оп. 1. Д. 29.

Ф. Р-5122. Оп. 1. Д. 242.

Государственный архив Новосибирской области (Новосибирск)

Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 96, Д. 195, Д. 258, Д. 265, Д. 278, Д. 284, Д. 307, Д. 339 – 340, Д. 344, Д. 347, Д. 352, Д. 355.

Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2857.

Ф. П-5. Оп. 7. Д. 33.

Ф. П-5. Оп. 3. Д. 145.

Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 174.

Ф. Р-1. Оп.1. Д. 492.

Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 164, Д. 166, Д. 168, Д. 169, Д. 173 - 175, Д. 178, Д. 180.

Государственный архив Томской области (Томск)

Ф. 7. Оп. 1. Д. 5, Д. 12, Д. 88, Д. 97.

Периодическая печать

Алтайский день. 1919. 23 октября.

Źródła drukowane

Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924 – 1925 год. С краткой историей и планом города, Новониколаевск 1925,

10 лет на службе городу: Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах: 1909 – 1919, Новосибирск: Центр архив. технологий, 2008.

Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885 – 1919 / Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Томск: Изд-во ТГУ, 1999.

Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Часть 2. Томск, 1992.

Wspomnienia

Bohdanowicz S, *Ochotnik*, Warszawa: Ośrodek Karta, 2006. 264 s.

Czarnecki W. A. *Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz»*. 1918 – 1921, Wrocław: Franciszkańskie wydawnictwo Św. Antoniego, 2011. 153 s.

Dyboski R, *Siedem lat w Rosji i na Syberji (1915 – 1921)*. Kraków, Lublin: Gebetner i Wolf, 1922. 6, 253 s.

Dyboski R., *Szabla i duch (na Syberji czternaście lat temu)*, w: *Sybiracy. 1918 – 1933. Ku upamiętnieniu 15-jej rocznicy powstania wojska polskiego na Syberji*, Warszawa, b.r. s. 13 – 16.

Mańkowski W. *Polacy w Tomsku w latach 1910 – 1921*, „Sybirak” 1938. № 3 (15), s. 41 – 54.

- Smolik P, *Przez lądy i oceany (sześć lat na Dalekim Wschodzie)*, Warszawa – Kraków, b. r.
- Будберг А. *Дневник белогвардейца (колчаковская эпопея) // Дневник белогвардейца.* Новосибирск: Новосибирское книжное издательство 1991, С. 163 – 322.

Monografie i artykuły naukowe

- Birkenmajer J., *Polska dywizja w tajgach Syberii*, Kraków: Cztery Strony, 2015,
- Neja J., *Charakterystyka środowiska V dywizji strzelców polskich na Syberii*, w: *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego*, Wrocław 1998, s. 277 – 284.
- Radziwiłłowicz D., *Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918 – 1920*, Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2009.
- Rezmer W., *Wies syberyjska w relacjach i wspomnieniach Polaków-żołnierzy 5 dywizji strzelców polskich (1919 – 1921) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Часть 1.* Омск, 2008. С. 292 – 303.
- Rezmer W., *General Walerian Czuma, dowódca wojsk polskich we Wschodniej Rosji na Syberii // Поляки в социокультурном пространстве сибирской деревни. Материалы Международной научно-практической конференции (Омск – Тара, 7 – 10 августа 2009 г.).* Омск 2012. С. 112 – 125.
- Wiśniewski J., *Wojsko Polskie we Wschodniej Rosji i na Syberii. 1918 – 1920*, w: Czarnecki W. A., *Wspomnienia sapera z 5 dywizji Syberyjskiej ps. «Kotwicz». 1918 – 1921*, Wrocław, 2011. s. 143 – 153.
- Булыгин Ю. С., Дьяченко Ю. С., Скубневский В. А., *Население // Барнаул. Энциклопедия.* Барнаул, 2000. С. 198 – 199.
- Висьневский Я., *Войско Польское в Сибири во время революции и гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей, Москва, Институт славяноведения РАН 2009.* С. 217 – 259.
- Колоткин М. Н., *Комитет иностранных коммунистов // Энциклопедия Новосибирск.* Новосибирск, 2003. С. 431.
- Нам И. В., *Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917 – 1922 гг.).* Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Часть I – II Томск 2008.
- Недзелюк Т. Г., *Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830 – 1917 гг.).* Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016.
- Фабрика Ю. А., *«Новониколаевск переобременен войсками...» (Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.) // Сибирь и войны XIX – XX веков. Тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8 -10 июня 2014 г.).* Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. С. 103 – 106.
- Шумилова Э. Е., *Немцы в восприятии горожан Западной Сибири в 1914 – 1917 гг. // Сибирь и войны XIX – XX веков. Тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8 -10 июня 2014 г.).* Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014, С. 129 – 131.